Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 1 (88), 2015

УДК 81'367.322

Квазиспонтанность фатического метадискурса: эмотиологический аспект

Я.В. Гнездилова

Рассматривается фатический метадискурс в эмотиологическом аспекте. Особое внимание уделено взаимосвязи метакоммуникации и спонтанности / подготовленности речи. Детально рассматриваются крайности фатического метадискурса в эмотивной и эмоциональной реализации.
Ключевые слова: фатическая метакоммуникация / метадискурс, эмоциональность, эмотивность, квазиспонтанность.

This research of the phatic metadiscourse in the emotional aspect is considered. Special attention is drawn to the interdependence of metacommunication and speech spontaneity / planning. Phatic metadiscourse extremes are thoroughly studied in its emotive and emotional realazations.
Keywords: phatic metacommunication / metadiscourse, emotionality, emotivity, quasi-spontaneity.

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Ф.

Фатика, у истоков которой, как известно, стояли Б. Малиновский и Р. Якобсон, уже не одно десятилетие привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых. Если подытожить, то главным образом интерес исследователей был направлен на определение фатики, фатического общения, фатической функции, фасцинации, противопоставление фатической и не-фатической коммуникации, признание и разработку фатического жанра, построение типологии фатических жанров, выделение фатического дискурса и его типов [3]–[8]. Успешное развитие фатика получила в теории «фатической метакоммуникации», предложенной Г.Г. Почепцовым [7] и активно изучаемой в наше время [6], [8], доказательством чему и является данная статья. Соответственно, **актуальность** статьи обусловлена общей антропоцентрической и эмотиологической направленностью современных лингвистических дискурсивных исследований, ориентированных на изучение всего разнообразия деятельности человека, воплощенной в языково-речевых явлениях, в том числе в способах речевого поведения говорящих в эмоционально окрашенных ситуациях разной степени спланированности.

Целью исследования является описание эмотиологических свойств фатического метадискурса исходя из степени его подготовленности.

Из общей цели вытекают конкретные **задачи** статьи, а именно:

– описать характерные черты фатического метадискурса;

– рассмотреть взаимосвязь между непрямой речью и фатической коммуникацией;

– установить фатичность эмоционально-окрашенных спонтанного и спланированного дискурсов.

Объектом исследования является фатический метадискурс в эмоциональной и эмотивной реализациях.

Материалом исследования служили дискурсивные фрагменты на социально-бытовую тематику, изъятые из художественных произведений современных англоязычных писателей.

Вербальная коммуникация – осуществление обмена когнитивной информацией – предусматривает наличие метакоммуникации – использования языковых средств для регулирования этого обмена, в частности – фатическую метакоммуникацию, которая служит вербальным средством организации речевого взаимодействия и обеспечения эффективной передачи когнитивной информации в дискурсе [6], [8]. Она реализуется специализированными вербальными средствами – речевыми стереотипами, неспециализированными вербальными и невербальными средствами; характеризуется доминированием социально-регулятивной информации, конвенциональностью и ритуализированностью. Фатическая метакоммуникация воплощается в фатическом метадискурсе, с помощью которого осуществляется регулирование речевого взаимодействия за счет фатического метакоммуникатива как минимальной единицы фатического метадискурса, представляющий собой прагматикализованный подкласс экспрессивов, предназначенный регулировать речевое взаимодействие в ситуациях установления, продолжения, размыкания речевого контакта [6]. То есть, речевой контакт становится стержневым понятием фатической метакоммуникации на всех фазах протекания коммуникативного акта [8, с. 16].

К базовым характеристикам фатической метакоммуникации относят и косвенность, поскольку фатическая метакоммуникация трактуется как разновидность косвенной коммуникации [3]–[4], соответственно разграничиваются: 1) собственно непрямая непланируемая коммуникация, долю которой призваны ограничивать речевые / коммуникативные жанры; 2) планируемая непрямая коммуникация, долю которой специально увеличивают косвенные речевые жанры [3, с. 206].

Из вышесказанного следует, что еще одним критерием анализа фатической метакоммуникации может быть степень ее подготовленности. Понятия «спонтанный» vs «подготовленный» характеризируют крайности планирования, как и деление «эмоциональный» vs «эмотивный» отражают крайность в плане того, что эмоциональный дискурс является наиболее спонтанным, если можно так сказать, а эмотивный – наиболее подготовленным, ибо, что может быть «более спонтанным» речи / речевого потока при сильном эмоциональном возбуждении, и что может быть более подготовленным, чем речь, целью которой есть создание в аудитории необходимого для говорящего эмоционального настроя [1], [2, с. 58–63]. Первый тип пересекается с первым видом непрямой коммуникации, второй тип полностью совпадает со вторым видом непрямой коммуникации. Эмоциональный и эмотивный дискурсы противопоставляются нами как разговорный и институциональный, спонтанный и подготовленный, диалогический и монологический и, главное, коммуникативный и метакоммуникативный. То есть, эмоциональный дискурс сообщает пропозиционально значимую информацию, эмотивная же речевая деятельность происходит на социативно-метакоммуникативном уровне [ibid]. Таким образом, фатичность и метадискурсивность эмоционального дискурса – сомнительны, а фатичность эмотивного дискурса, точнее метадискурса, эмоционально ориентированного преимущественно на массового адресата, вопроса не вызывает. Подготовленный фатический метадискурс (включая эмотивный) – этикетный, ритуализированный, посвящен определенным торжественным событиям, соответственно, он представлен вступительными словами, торжественными, праздничными, юбилейными поздравительными речами, выпускными, евхаристическими (благодарственными), прощальными речами, застольными тостами и т. п. Такой метадискурс по своему окрасу – позитивный, так как публичная коммуникация вообще имеет тенденцию к положительной характеризации событий, чем к отрицательной [11, с. 169]. Но вот может ли эмоциональный дискурс быть фатическим – это то, что необходимо выяснить.

Эмоциональный дискурс преимущественно негативный по своему окрасу и минорный по своей тональности. Последнее свидетельствует не о сотрудничестве (консенсусе), а о соперничестве или конфронтации (дисенсусе) между коммуникантами [2]. Если принять к сведению умозаключение В.В. Дементьева о том, что фатические речевые жанры, ухудшающие и улучшающие межличностные отношения в прямой форме, наименее косвенные по определению и при ближайшем рассмотрении оказываются не вполне фатическими [3, с. 206–223], то можно утверждать об: а) обратной пропорциональности между эмоциональностью и фатикой и б) прямой пропорциональности между эмотивностью и фатикой. Но здесь возникает вопрос: как же быть с теми речевыми эмоционально-детерминированными спонтанными ситуациями, в которых все же наблюдается установление дружеских интерактивных отношений согласно с принципами сотрудничества и максимами вежливости.

Наша **гипотеза** состоит в том, что все фатические метадискурсы квазиспонтанны. Рассмотрим этот момент более детально.

Деление на «спонтанный дискурс» и «подготовленный дискурс» является относительным, и дискурсы, которые встречаются в ежедневной коммуникации, даже эмоционально-окрашенные, целесообразнее противопоставлять как «относительно спонтанные» и «относительно подготовленные». Другими словами, дискурсы могут варьировать в том, насколько их можно спланировать: определенные моменты – отдельные фразы, реплики, вопросы или ответы – могут быть хорошо продуманными, но их согласование в дискурсе – непродуманным; или можно спланировать дискурс в целом, корректируя определенные речевые отрезки «на ходу». А если взять во внимание тот факт, что до того, как высказаться, говорящий, хоть

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Ф.

мимолетно, но обдумывает содержание дискурса, то есть, даже в якобы «чисто» спонтанном дискурсе – дискурсе, который только что был создан говорящим в процессе речи, обязательно есть какой-то элемент подготовки, то такой дискурс и есть частично спонтанный / спланированным, или квазиспонтанным [1].

Следовательно, не смотря на кажущуюся спонтанность той или иной эмоционально-детерменированной ситуации в условиях фатического общения, мы говорим о квазиспонтанном фатическом метадискурсе, поскольку тот строится по определенной жанром схеме с использованием определенных автоматизированных реплик-клише и шаблонов; имеет преимущественно развернутое композиционное строение, что создается за счет комплиментов, преувеличений, высказываний этикетно допустимой неправды, уверений в искренности и т. д. Это такой фасцинативный тип речи, целью которого является вызвать позитивную эмоциональную реакцию и, соответственно, расположение адресата, поэтому волевые усилия говорящего направлены на минимизирование нанесения морального вреда партнеру по коммуникации, сохранение собственного положительного образа, улучшение взаимоотношений, сотрудничество. К нему мы относим такие виды, как признание в любви, заигрывания (флирт), разновидности этикетного дискурса (приветствия, поздравления, благодарения, приглашения), развлекательный дискурс (розыгрыш, игра, шутка). Эти виды создают положительные эмоции радости, счастья, которые могут сопровождаться взволнованностью, стыдливостью, смущением и т. п.

В заключение, рассмотрим этот тип фатического метадискурса на нескольких примерах:

(1) «*[…] I just want to you to – I'm just so grateful to you for – »*

«It don't matter.»

«No, I wonna say this. You've been good to us. You have. I don't know what I would've done without you all these months. You've been like, well, you've just plain been like a papa to Emmy. And to me you've been – » She took a breath and seemed to peer closer at me […] (9, с. 302–303).

На фатичность и метадискурсивность этого отрывка указывает тематика, так как это подвид этикетного дискурса, а именно слова благодарности. О квазиспонтанности свидетельствуют, с одной стороны, элементы подготовленного дискурса, а именно развернутость его построения из-за объяснений, поскольку для Лили важно не просто поблагодарить, а объяснить, почему она это делает; с другой стороны, присутствуют и черты спонтанной речи, что подтверждается эмоциональной взволнованностью девушки, которая проявляется через вербальные и невербальные средства: непоследовательность, незавершенность мысли, обрыв (*And I just want to you to – I'm just so grateful to you for –; And to me you've been –*), параллелизм (*You've been*) и т. п.

(2) *«I want you to know – I love you, Simon. I know everything you've said. I'm … FOREWARNED, as you say, but please know it – remember it, no matter what – I love you even though … I know you're crazy. You're the softest man I've ever met. TOO soft […]»* [10, с. 56].

Одним из исконно фатических речевых жанров является признание в любви. Как известно, тяжело решиться на признание в любви, особенно для девушки, поэтому, признаваясь в своих чувствах, говорящий волнуется. О ее эмоциональном возбуждении свидетельствует повтор (*I love you, soft/softest*), уточнения (*as you say; know it – remember it, no matter what; TOO soft*); паузация и выделение ключевых моментов (авторское выделение шрифтом и троеточием), характерные спонтанной речи. Все же, признание в любви имеет определенную жанровую схему с использованием реплики-клише *I love you*; некоторую развернутость композиционного строения, которая создается за счет, например, комплиментов (*You're the softest man I've ever met. TOO soft*), уверений в искренности (*no matter what – I love you even though …*); эмоциональный отклик слушателя, ибо, хотя Саймон ничего и не говорит, он тоже взволнован, поскольку признание в любви никого не оставляет безразличным. Поэтому этот фатический метадискурс является квазиспонтанным.

Таким образом, мы пришли к выводу, что фатическая метакоммуникация прямопропорциональна эмотивности, которая отображает наивысшую степень планирования дискурса, и обратнопропорциональна эмоциональности, отображающей самую низкую степень планиро-

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Ф.

вания дискурса. Нельзя сказать, что фатического метадискурса в условиях спонтанной эмоционально-детерминированной ситуации не существует; просто уместнее говорить о квазиспонтанности такого дискурса.

Перспективы исследования обусловлены тем, что оно является вкладом в решение проблем теории речевой коммуникации, а именно: метакоммуникации и эмотиологии.

Литература

1. Гнезділова, Я.В. Квазі-емоційні та квазі-емотивні типи дискурсу / Я.В. Гнезділова // Проблеми семантики слова, речення та тексту. – 2005. – Вип. 15. – С. 54–60.

2. Гнезділова, Я.В. Комунікативно-прагматична типологія англомовних емоційного й емотивного дискурсів / Я.В. Гнезділова // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Мовознавство. – 2012. – № 11, Вип. 18. – С. 58–63.

3. Дементьев, В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.

4. Дементьев, В.В. Фатические речевые жанры / В.В. Дементьев // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 37–55.

5. Костяева, А.В. Фатические речевые жанры в речи киногероев / А.В Костяева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.scienceforum.ru/2013/18/5473 – Дата доступа : 28.01.2014.

6. Матюхина, Ю.В. Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе 16 –20 вв : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Ю.В. Матюхина ; Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина. – Харьков, 2004. – 20 с.

7. Почепцов, Г.Г. Фатическая коммуникация / Г.Г. Почепцов // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1981. – С. 52–59.

8. Чхетиани, Т.Д. Лингвистические аспекты фатической метакоммуникации (на материале английского языка) : дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Т.Д. Чхетиани. – К., 1987. – 203 с.

9. Bonner, C. Looking after Lily / C. Bonner. – N. Y. : Penguin Books, 1995. – 320 p.

10. Perlman, E. The Emotions are not Skilled Workers / E. Perlman // Granta. – 2000. – Vol. 71. – P. 7–58.

11. Sears, L. The Occasional Address / L. Sears. – L., N. Y. : The Knickerbocker Press, 1997. – 343 p.

Киевский национальный
лингвистический университет

Поступила в редакцию 12.06.2014

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Ф.